

Е.Ю.Косевич

Новые ориентиры внешней политики Мексики

Фраза «лучшая внешняя политика — это политика внутренняя» стала своего рода мантрой для новой администрации, возглавляемой президентом Андресом Мануэлем Лопесом Обрадором (2018 — н/в.), изначально нацеленной на решение исключительно внутренних проблемах. Несмотря на это был предпринят ряд шагов в области международных отношений и внешней политики, не оставшихся незамеченными широкой общественностью. В данной статье анализируются изменения внешнеполитических приоритетов Мексики, произошедших после прихода к власти нового президента. В этом контексте рассматриваются дипломатические отношения между Мексикой и США, Китаем, а также другими странами Латинской Америки. Показывается, как в рамках основных направлений внешней политики мексиканское правительство предлагает новые пути решения стратегических задач. В статье дан анализ мексиканско-венесуэльских отношений в начале XXI в. Позиция посредника, занятая Мексикой при разрешении венесуэльского кризиса, стала подтверждением традиционной приверженности этой страны принципам доктрины Эстрады. Автор указывает основные факторы, влияющие на формирование внешнеполитического курса Мексики в настоящее время.

Ключевые слова: Мексика, США, Китай, внешняя политика, Дональд Трамп, А.М.Лопес Обрадор.

DOI: 10.31857/S0044748X0006152-6

Статья поступила в редакцию 21.03.2019.

Результаты президентских выборов в Мексике, прошедших в 2018 г., стали подтверждением предстоящего серьезного изменения политического курса этой страны. Впервые в истории государства главой Мексиканских Соединенных Штатов был избран кандидат, придерживающийся левых взглядов. Его триумф стал убедительным посланием миру, гласящим, что в современной Мексике нет места ни для монополии Институционно-революционной партии (Partido Revolucionario Institucional, PRI), ни для сохранения *status quo*.

Результаты президентских выборов также обозначили изменение тональности позиции этой латиноамериканской страны по некоторым наиболее важным глобальным вопросам как мировой, так и регио-

Екатерина Юрьевна Косевич — кандидат политических наук, научный сотрудник Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Российская Федерация, 101000 Москва, ул. Мясницкая, д. 20, ekaterina.kosevich@gmail.com).

нальной политики. Кроме того, на повестку дня был поставлен вопрос изменения внешнеполитических приоритетов. Мексика вновь решила восстановить независимый характер внешней политики, в основе которой лежат традиционные ценности, и тем самым, наконец, избавиться от клейма сателлита США [1, с. 110].

В своей предвыборной кампании, несмотря на критику ряда скандальных антимериканских высказываний Дональда Трампа (2017 — н/в), Андрес Мануэль Лопес Обрадор (2018 — н/в) все же подчеркивал, что новые отношения Мексики и Соединенных Штатов Америки станут «уважительными, дружественными, а также ориентированными на сотрудничество в целях развития» [2]. По мнению новой мексиканской администрации, благодаря подобному подходу уже в ближайшее время можно будет выстроить плодотворный диалог с влиятельным северным соседом по вопросам торговли, миграции и безопасности.

После инаугурации нового главы государства, состоявшейся 1 декабря 2018 г., Д.Трамп отметил, что США готовы вместе с Мексикой искать решение «современных проблем экономического развития и безопасности», а также положительно отозвался о том, что в ходе предвыборной кампании нынешний мексиканский президент уделил особое внимание необходимости борьбы с коррупцией. «Прочные отношения приведут к гораздо более сильной и процветающей Мексике, что, откровенно говоря, делает меня очень счастливым!» — заявил Трамп [3].

Вместе с тем правительство Лопеса Обрадора уже с первого дня нахождения у власти столкнулось с необходимостью безотлагательного урегулирования ряда взрывоопасных проблем, нерешенных предыдущей администрации [4, с. 190]. Например, таких, как строительство приграничной стены и растущее торговое сотрудничество между Мексикой и Китаем. Оба этих аспекта могут существенно осложнить отношения между Вашингтоном и Мехико. Список подобных проблем можно дополнить и той позицией, которую заняла новая мексиканская администрация: уважительное отношение к праву народов на самоопределение, что напрямую относится к деятельности правительств, находящихся у власти в Венесуэле и Никарагуа.

Глава Мексики уже столкнулся с трудностями при согласовании с США условий нового торгового соглашения Т-МЕС (Tratado México, Estados Unidos, Canadá), подписанного в последний день своего президентства Энрике Пеньей Ньето (2012—2018) в рамках G20 и призванного постепенно заменить собой Соглашение о североамериканской зоне свободной торговли (North American Free Trade Agreement, NAFTA). Этот договор, будучи личной инициативой президента Трампа, преследовал единственную цель — добиться максимально выгодных для США условий сотрудничества с соседними государствами [5, с. 18]. В частности, новое федеральное правительство Мексики не поддержало такой модифицированный по сравнению с прежними условиями пункт Т-МЕС, как правило происхождения автомобилей [6, с. 52]. Вашингтон пытался навязать новые обновленные условия к соглашению Т-МЕС, заметно увеличивающие так называемый Объем регионального содержания (Valor de Contenido Regional, VCR) с 62,5% до 75%, и распространяющийся на все автомашины, продаваемые в Северную

Америку*. По этому вопросу администрация Лопеса Обрадора заняла довольно жесткую позицию, отклонив все поправки к договору Т-МЕС, предложенные Вашингтоном. Новоизбранный мексиканский лидер заявил, что при согласовании окончательного текста соглашения уделит особое внимание условиям, затрагивающим продажу сахара и его заменителей с тем, чтобы обеспечить льготными

Андрес Мануэль Лопес Обрадор

условиями в первую очередь мексиканских производителей [7].

Договор Т-МЕС, состоящий из 34 глав и 12 дополнительных соглашений, включил большинство пунктов из прежнего соглашения NAFTA. Однако заметные изменения все же были внесены в положения, касающиеся доступа на североамериканский рынок автомобилей, а также в пункты об инвестициях и государственных закупках. Кроме того, в новом договоре была сделана попытка найти способы противодействия коррупции, а также охватить новые экономические категории, такие как электронная коммерция и государственные тендеры.

Вместе с тем соглашение Т-МЕС стало подтверждением того, что США начали придерживаться новой стратегии в международной торговле, где национализм и протекционизм стали сильно влиять на ситуацию в основных отраслях промышленности, а также на выстраивание сотрудничества со многими странами. И это в первую очередь затронуло темпы дальнейшего развития интеграционных процессов в Северной Америке [8].

Одним из «мегапроектов», которые президент Мексики обещал реализовать в течение своего шестилетнего мандата, стало строительство железнодорожного маршрута «Поезд Майя» («Tren Maya»). Планировалось, что благодаря этой инициативе мексиканские юго-восточные штаты Табаско, Кампече, Чьяпас, Юкатан и Кинтана-Роо будут связаны железнодорожной сетью протяженностью в 1500 км, оснащенной по последнему слову тех-

* VCR — процент, указывающий долю товара, изготовленную именно в регионе производителя. На этот итоговый процент влияют такие показатели, как происхождение компонентов или материалов товара, местоположение производства, а также ряд других факторов. Правила происхождения товаров основываются на критериях, прописанных в соглашении о свободной торговле, чтобы определить, когда товар считается исходящим, отталкиваясь от значения его VCR, что дает право пользоваться тарифными преференциями. В течение последних 25 лет автомобильная промышленность Северной Америки подчинялась одному правилу: показатель VCR не превышал 62,5%. Но если Т-МЕС будет одобрен в той форме, в какой его предлагают США, то VCR достигнет 75%.

ники*. Было заявлено, что первые работы по строительству начнутся уже в 2020 г., а предварительная оценка стоимости проекта составила около 13 млрд долл. Особый интерес к участию в этом проекте проявил Китай. Он выразил заинтересованность в финансировании крупных инфраструктурных проектов нового правительства Мексики, в частности, вышеупомянутого «Трен Мауа», а также строительства нефтеперерабатывающего завода и аэропортов — других ключевых обещаний, сделанных в ходе предвыборной кампании Лопеса Обрадора. В свою очередь *Bank of China* заявил о готовности предоставлять мексиканским компаниям, намеренным работать вместе с китайцами, кредиты на выгодных условиях [9].

Неудивительно, что подобная активность Китая незамедлительно вызвала беспокойство Вашингтона, с учетом того, что США с подозрением относятся к разрастающемуся влиянию КНР в непосредственной близости от своих границ. Это, тем не менее, не помешало китайцам уже к концу второго десятилетия XXI в. наладить важные торговые и инвестиционные связи в регионе, главным образом в Южной Америке [10, с. 55]. Азиатский гигант уже занял место крупнейшего торгового партнера Бразилии, Аргентины и Колумбии. Развитие инфраструктуры стало одним из главных интересов китайских компаний, особенно когда речь заходила о железнодорожном транспорте [11, с. 123]. Напомним, что Китай является страной, обладающей самой протяженной сетью высокоскоростных железных дорог в мире — более 20 тыс. км.

Кроме того, несмотря на Т-МЕС, перспективы мексиканско-китайского сотрудничества при администрации Лопеса Обрадора весьма широки, поскольку условия, закрепленные в этом договоре, не препятствуют КНР иметь производственные, научно-технические, коммерческие и прочие инвестиционные соглашения с Мексикой. А в свете очередных заявлений президента Трампа, что условия нового торгового соглашения со временем приведут к тому, что Мексика все же постепенно оплатит расходы в более 20 млрд долл. по строительству приграничной стены, которую возведут США, можно спрогнозировать, что мексиканско-китайское стратегическое партнерство будет активно развиваться по всем направлениям.

При этом следует иметь в виду, что в 2014 г. китайские фирмы уже были близки к тому, чтобы построить первую в Мексике высокоскоростную железнодорожную магистраль, после того, как вместе с мексиканскими партнерами выиграла федеральный тендер на строительство сети железных дорог, соединяющей города Мехико и Керетаро. Однако в итоге правительство Пеньи Ньето, чья сомнительная роль в конфликте интересов в объявленном тендере была разоблачена, отменило этот амбициозный проект.

В ходе своей внешней политики новая мексиканская администрация решила возродить некогда забытый принцип Доктрины Эстрады**. Однако

* Администрация Лопеса Обрадора также сделала ставку на то, что этот амбициозный проект, благодаря которому в этих областях Мексики будет существенно улучшена транспортная инфраструктура, заметно повысит интерес туристов, в том числе и внутренних.

** Доктрина Эстрады — провозглашена в 1930 г. секретарем по внешним связям Мексики Хенаро Эстрадой. В 1930—2000 гг. являлась официальной доктриной страны. Согласно тексту, новое правительство, даже если оно пришло к власти неконституционным путем, не нуждается в акте признания со стороны иностранных государств. Вопрос лишь в том, вступать или не вступать с ним в дипломатические сношения. — *Прим. ред.*

это не означает, что Мексика будет придерживаться молчаливой стратегии в отношении международных обязательств по соблюдению прав человека как за рубежом, так и на собственной территории. Правительство Лопеса Обрадора уже вынуждено отчитываться перед Междисциплинарной группой независимых экспертов (Grupo Interdisciplinario de Expertos Independientes, GIEI) по поводу возобновления расследования скандального исчезновения 43 студентов в сентябре 2014 г. в штате Герреро, при предыдущем президенте зашедшего в тупик. Кроме того Мексика оказалась в центре внимания мирового сообщества после прибытия в конце 2018 г. на мексиканско-американскую границу караванов беженцев — выходцев из Сальвадора, Гондураса и Гватемалы. Администрация Лопеса Обрадора, придерживающаяся собственной стратегии, способной гарантировать соблюдение прав мигрантов, чьи национальные правительства оказались не в состоянии противостоять бедности, неравенству и насилию, оказалась в эпицентре миграционного кризиса.

Примечательно, что именно эти проблемы стали толчком к активизации диалога с Вашингтоном еще в тот момент, когда Лопес Обрадор уже был избранным президентом, но пока не вступил в должность. Оказавшись в тупиковой ситуации из-за разраставшегося миграционного кризиса на своих южных границах, американская администрация была вынуждена обратиться к руководству Мексики [12, с. 93].

Несмотря на договоренность госсекретаря США Майкла Помпео с тогдашним главой МИД Мексики Луисом Видегарамом о срочном перекрытии границы с Гватемалой, через которую огромные толпы жителей со всей Центральной Америки пытались проникнуть изначально в Мексику, а затем транзитом в США, президент Лопес Обрадор решительно отверг эту инициативу. Ссылаясь на принцип универсальности прав человека, он заявил, что беженцы из Гондураса будут допущены в Мексику, им будет предоставлена работа, а их миграционные права будут неукоснительно соблюдаться. Наряду с этим президентская команда направила Вашингтону конкретные предложения по урегулированию миграционного кризиса, включившие в себя проект инвестирования США в центральноамериканские страны для создания там новых рабочих мест и повышения уровня жизни в целом, получивший рабочее название «План Маршалла».

Важно отметить, что в предвыборной кампании Трампа особенно выделялась его жесткая позиция по вопросу миграции, в рамках которой он обещал изгнать из США всех лиц неамериканского происхождения. И за время его нахождения у власти именно это обещание оказалось среди тех немногих, которые он смог, пусть и частично, но все же реализовать. Принимая это во внимание, именно решение, предложенное Лопесом Обрадором, казалось идеально подходящим и Трампу, поскольку оно не только помогает постепенно выполнить его собственные обязательства, но и способно в целом существенно сократить миграцию в США, переместив акцент на создание рабочих мест в странах-донорах. В свою очередь от подобных инвестиций именно Мексика, наряду со с государствами Центральной Америки, становятся главными бенефициарами. Кроме того, выдвинув такие предложения Вашингтону, Мексика вновь заявила о себе как о независимой стране, больше слепо не подчиняющейся тому, что «рекомендуют» США.

В рамках вышеупомянутого «Плана Маршалла» в середине декабря 2018 г. США и Мексика объявили о запуске совместного регионального проекта по укреплению экономического и государственного развития так называемого Северного треугольника, включающего Сальвадор, Гватемалу и Гондурас. США пообещали выделить финансовую помощь в размере 5,8 млрд долл. на улучшение возможностей трудоустройства и повышения уровня безопасности в этих странах, а также 4,8 млрд долл. — на развитие южных районов Мексики. Последняя в свою очередь обязалась внести более 30 млн долл. в программу развития стран центральноамериканского перешейка в течение ближайших пяти лет. Согласно заявлению главы мексиканского МИД, «правительство президента Мексики Лопеса Обрадора успешно согласовало подписание инвестиционного соглашения с правительством США, ориентированного на достижение экономического роста как юга Мексики, так и Гондураса, Гватемалы и Сальвадора, на общую сумму в 35,6 млрд долл.» [13].

Важной отличительной чертой сложившейся ситуации стало то, что в Вашингтоне, наконец, поняли, что без участия Мексики проблему Центральной Америки не решить никогда. За все время своего пребывания у власти Трамп, в отличие от своего предшественника Барака Обамы (2009—2017), старательно закрывал глаза на все, что происходило к югу от Мексики, что в итоге и привело к возникновению критической ситуации. И заявленные совместные инициативы были призваны постепенно заменить собой «План Мериды» Обамы, предусматривавший выделение ежегодно около 1,5 млрд долл. для укрепления сил правопорядка в Центральной Америке.

Кроме того, в конце декабря 2018 г. министерство внутренних дел Мексики представило проект обновленной миграционной политики на ближайшие шесть лет. В рамках этого проекта было заявлено, что Национальный институт миграции (Instituto Nacional de Migración, INM) будет реорганизован таким образом, чтобы мигранты перестали подвергаться уголовному преследованию, а государство обязывалось более внимательно следить за соблюдением представителями миграционных ведомств прав человека в соответствии с международными стандартами. Важно и то, что Мексика, наряду с более чем 150 государствами, поддержала принятие исторически первого глобального договора о миграции, согласованного на конференции ООН, прошедшей в Марракеше в декабре 2018 г.*. Обновленная при Лопесе Обрадоре миграционная политика также обещает гарантировать соблюдение прав мексиканских мигрантов, находящихся в любой части мира, а также то, что национальная система приема вынужденных мигрантов по гуманитарным причинам никак не изменится.

Нацеленность Мексики на возрождение независимого характера своей внешней политики стала особенно заметна в свете венесуэльского кризиса, который взволновал весь мир в начале 2019 г. Неспособность администрации Николаса Мадуро (2013 — н/в) справиться с жесточайшим кризисом,

* Главной целью выработки данного документа было снижение потока мигрантов на локальном, национальном, региональном и глобальном уровнях. Кроме того, документ охватывает целый ряд аспектов международной миграции, включая гуманитарную составляющую, проблематику развития, прав человека и борьбу с преступностью.

который Венесуэла переживает уже в течение нескольких лет, привела к тому, что в последних числах января 2019 г. венесуэльский политик Хуан Гуайдо, который на тот момент занимал пост главы Национальной ассамблеи Венесуэлы, провозгласил себя временно исполняющим обязанности президента страны. В течение нескольких часов он смог заручиться поддержкой ряда государств, играющих весомую роль в политике и экономике американского континента. Вместе с тем руководство Мексики Х.Гуайдо решительно не поддержало. Вызвав волну критики как со стороны мексиканской, так и мировой общественности в целом, правительство Лопеса Обрадора официально признало Н.Мадуро единственным легитимным президентом Венесуэлы. Аналогичную позицию заняли Россия, Китай и Куба. Кроме того, совместно с главой Уругвая Лопес Обрадор призвал всех найти мирное и демократическое решение возникшей проблемы.

В самой же Мексике большинство политических оппонентов новой администрации подвергли сомнению позицию, занятую главой страны. Вместе с тем, если оставить в стороне бесконечные дебаты по поводу спорности данного решения, можно прийти к заключению, что оно стало подтверждением формирования новой внешнеполитической стратегии Мексики. И в этой стратегии Лопесу Обрадору отведена главная роль. Позиция, занятая Мексикой, может стать началом урегулирования венесуэльского конфликта путем переговоров. «Мадуро постепенно оказывается в изоляции, и это, прежде всего, может означать кровавое завершение политического кризиса в Венесуэле», — отмечает Мария Кристина Росас, исследователь факультета политических наук Национального автономного университета Мексики (Universidad Nacional Autónoma de México, UNAM) [14]. И именно Мексика в складывающейся ситуации будет иметь возможность налаживать с ним диалог, пытаясь найти наилучший из возможных вариант для выхода из сложившейся ситуации. Это и есть суть позиции, занятой нынешним мексиканским правительством. «Мы не стремимся ни к чему иному, кроме возможности двигаться в направлении диалога и мира», — подчеркнул новый министр иностранных дел Мексики Марсело Эбрард [15].

Мексика является одной из стран — участников Группы Лимы (Grupo de Lima) — наднациональной организации, созданной в марте 2018 г. при поддержке 14 латиноамериканских стран. Формально инициаторами ее создания выступили президенты Чили Себастьян Пиньера (2010—2014, 2018 — н/в) и Аргентины Маурисио Макри (2015 — н/в). При этом фактически ее негласным основателем и главным «двигателем» были именно США, и, в частности, вице-президент Майк Пенс, который постепенно превратился в лидера латиноамериканской политики Вашингтона при администрации Трампа.

Главная цель Группы Лимы состояла в выработке и введении целой системы коллективных санкций в отношении Венесуэлы, что полностью отвечало интересам Вашингтона. В 2018 г. страны — участники данной организации приняли решение о совместных усилиях по применению к Венесуэле Демократической хартии, что предусматривало приостановление членства страны в Организации Американских Государств (ОАГ). Входящие в группу государства также требовали проведения в этой стране «свободных» выборов и гарантии свободы для политических заключенных.

И мексиканское представительство в рамках Группы Лимы до недавнего времени было одним из наиболее активных. В течение последних двух лет глава МИД Мексики Л.Видегарай, следуя указаниям предыдущей администрации, старался оказывать давление на руководство Венесуэлы. Однако подобная политика коренным образом изменилась 1 декабря 2018 г., когда новым президентом Мексики стал А.М.Лопес Обрадор, решивший пересмотреть существующую стратегию политического партнерства с США, касающегося латиноамериканских стран.

В начале января 2019 г. Группа Лимы призвала Мадуро не вступать в должность президента Венесуэлы и объявить новые выборы. И Мексика решительно выступила против подобного предложения. Представитель этой страны в Группе Лимы даже призвал всех ее участников «задуматься о последствиях, которые будут иметь для венесуэльцев меры, направленные на вмешательство во внутренние дела и препятствующие диалогу между вовлеченными сторонами и международным сообществом» [16]. Спустя несколько недель произошел новый кризис, после которого большая часть членов организации признала самопровозглашенного президента Венесуэлы Гуайдо. И вновь занятая Мексикой позиция, поддерживающая администрацию Мадуро, оказалась противоположной.

Вместе с тем большинство представителей как политической элиты, так и среднего класса в Мексике осудили подобную позицию. Среди них был и бывший президент Висенте Фокс (2000—2006), который резко раскритиковал решение Лопеса Обрадора, назвав его популистским и недальновидным. Это неудивительно, ведь мексиканско-венесуэльские отношения в начале XXI в. развивались очень непросто, пережив за это время как сложные моменты, так и периоды относительного спокойствия.

Дипломатическая напряженность между Висенте Фоксом и его коллегой Уго Чавесом (1999—2013) началась в 2005 г., когда их мнения не сошлись в ходе обсуждения многостороннего соглашения о Зоне свободной торговли стран Америки (*Área de Libre Comercio de las Américas, ALCA*), в котором предполагалось участие США и Канады. После IV Саммита Америки, состоявшегося в аргентинском городе Мар-дель-Плата в ноябре 2005 г., Фокс раскритиковал позицию Чавеса по поводу ALCA, подчеркнув, что венесуэльское руководство «ведет крайне непоследовательную политику, в которой отсутствует толерантность» [17]. В ответ на это Чавес назвал его «щенком империи» [18]. После подобных публичных обвинений оба лидера прибегли ко взаимному отзыву послов, несмотря на то, что их общение незадолго до этих событий было искренним и дружелюбным.

За время правления следующего президента Мексики Фелипе Кальдерона (2006—2012) отношения между двумя государствами стали еще более прохладными. В своей президентской кампании 2006 г. Кальдерон приравнял крайне неудачную, на его взгляд, политику Чавеса к курсу, предлагаемому Лопесом Обрадором, который на тот момент стал кандидатом в президенты страны от Партии демократической революции (*Partido de la Revolución Democrática, PRD*). Неудивительно, что подобные высказывания вызвали гнев руководителя Венесуэлы, после выборов отказавшегося признать Кальдерона избранным президентом Мексики. Примечательно, что Чавес открыто заявлял, что, по его мнению, в Мексике «обма-

нули А.М.Лопеса Обрадора, не допустив его к власти в 2006 г.», в контексте того, что перевес Кальдерона над соперником составил менее 0,5%. В свою очередь Кальдерон уже в качестве лидера государства продолжил публично критиковать способ правления Чавеса, в итоге завершив свой шестилетний срок, так и не наладив диалог с руководством Венесуэлы.

На похоронах Чавеса в марте 2013 г. присутствовал уже новый глава Мексики Э.Пенья Ньето, который выразил «искренние соболезнования, слова солидарности и поддержки в адрес венесуэльского народа». Министерство иностранных дел Мексики, которое тогда возглавлял Хосе Антонио Мид, подчеркнуло важность возобновления отношений со странами-соседами, и, в частности, с Венесуэлой. И в начале правления Мадуро мексиканско-венесуэльские отношения развивались довольно гармонично. Но это продолжалось недолго.

Очевидность экономического и социально-политического кризиса в Венесуэле, приход Трампа в Белый дом, а также назначение Видегарая, известного своими проамериканскими настроениями, главой внешнеполитического ведомства Мексики вскоре привели к новой волне охлаждения в отношениях двух стран. А руководство Венесуэлы тем временем продолжало обвинять Мексику в том, что та неукоснительно и безропотно подчиняется интересам США. «Пенья Ньето, мне стыдно видеть, как ты позволяешь обращаться с собой, как с рабочим, которого не уважают. Я считаю Энрике Пенью Ньето обычным клерком, которого оскорбляет его начальник, Дональд Трамп», — заявил в 2017 г. президент Мадуро [19]. В свою очередь Видегарай от имени Мексики резко осудил методы правления венесуэльского президента. Кроме того, он поставил под сомнение переизбрание последнего в мае 2018 г., когда тот убедительно победил своего соперника Энри Фалькона. Затем в августе 2018 г. в Каракасе произошло покушение на Мадуро, следствием которого стали посыпавшиеся со стороны венесуэльского руководства обвинения правительств Мексики, Колумбии и Чили в его организации.

После триумфа на выборах Лопес Обрадор решил встать на путь восстановления отношений между двумя странами, преследуя одну из своих ключевых внешнеполитических целей — постепенного «возвращения» Мексики в Латинскую Америку. И отказавшись отозвать приглашение Мадуро на свою инаугурацию 1 декабря 2018 г., он сразу же подвергся резкой критике со стороны мексиканской оппозиции. Хотя президент Венесуэлы в итоге так и не присутствовал на самой церемонии вступления Лопеса Обрадора в должность в здании конгресса, а лишь ненадолго появился на обеде, состоявшемся в Национальном дворце, депутаты от Партии национального действия (Partido Acción Nacional, PAN) все же не преминули назвать его диктатором, проводя аналогию с новоизбранным президентом Мексики. Примечательно, что Лопес Обрадор, несмотря на приглашение, сам так и не приехал на инаугурацию Мадуро, состоявшуюся в январе 2019 г., так же, как и глава МИД Мексики. Вместо них эту почетную обязанность исполнил заведующий делами посольства страны в Венесуэле.

«Мы не хотим судебного процесса, мы хотим установить дружеские отношения со всеми народами и правительствами мира», — так комментировал свое решение по венесуэльскому кризису Лопес Обрадор [14]. Имеется несколько причин, объясняющих его позицию.

Во-первых, Лопес Обрадор стремится максимально дистанцироваться от внешнеполитического курса своего предшественника. Одновременно позиция президента явилась попыткой привлечь внимание общественности к важности соблюдения принципа внешнеполитической независимости. Во-вторых, кризис в Венесуэле стал своего рода глобальной демонстрацией важности принципа суверенитета в мировой политике — недопустимо, чтобы во внутренние дела страны вмешивались ни США, ни какие-либо межгосударственные объединения. Новая администрация решила восстановить статус Мексики как самой независимой из латиноамериканских стран, завоеванный ею еще в 60-х годах XX в., но, увы, впоследствии утраченный. И, в-третьих, поддержка мандата Мадуро для Мексики не была авантюристическим политическим решением, в первую очередь из-за того, что оно подкреплялось Конституцией страны. Напомним, что в конце 80-х годов XX в. мексиканское руководство закрепило в основном законе важнейшие внешнеполитические принципы — юридическую опору своего дальнейшего участия в ключевых внешнеполитических событиях. И Лопес Обрадор вновь решил обратиться к постулатам, содержащимся в Конституции, пытаясь на практике соблюдать в своей внешней политике четыре основных ее принципа — невмешательство, самоопределение народов, мирное урегулирование споров и уважение прав человека. Помимо признания Мадуро текущая мексиканская администрация решила поддержать предложение ООН, призывающее, во избежание конфронтаций, к максимальному снижению акторами мировой политики напряженности в межгосударственных отношениях.

В целом же позицию, занятую Мексикой в отношении конфликтных ситуаций в международных отношениях, можно назвать «сложной медиацией». Что касается венесуэльского кризиса, то главной целью, которую преследовал Мехико, стало создание атмосферы доверия между Лопесом Обрадором и Мадуро. И в разворачивающемся политическом конфликте, когда у венесуэльского лидера осталось немного сторонников, открытая для диалога Мексика оказалась особенно ценной.

Однако у подобной политики имеется и обратная сторона. Ведь решение президента Мексики сделало его союзником и даже единомышленником Мадуро как в глазах мексиканской оппозиции, так и, благодаря ее стараниям, в глазах определенной части мексиканского общества. А поскольку Мадуро подается как лидер, закрывающий глаза на бедственное положение собственного народа, вышеупомянутое решение Лопеса Обрадора привело к падению его рейтингов. Венесуэльский конфликт также породил острые споры относительно той роли, которую новая мексиканская администрация должна играть в регионе в плане защиты прав человека.

Несмотря на занятую Лопесом Обрадором сдержанную позицию в отношении международных проблем, которой он старается придерживаться, постепенно начали проявляться прагматические настроения, которые и будут, по-видимому, преобладать во внешней политике Мексики в течение ближайших шести лет. В отношениях с правительствами стран Латинской Америки, а также в рамках своего участия в региональных форумах, включая ОАГ, мексиканское внешнеполитическое ведомство, с конца 2018 г. возглавляемое Марсело Эбардом, старается придерживаться принципов

невмешательства, защищая право народов на самоопределение. На практике это означает, что правительство Мексики не будет открыто критиковать глав государств, обвиняемых в нарушениях прав человека, непоколебимо воздерживаться при голосованиях по этому вопросу, а также активно развивать отношения со всеми лидерами американского континента. Доказательством вышесказанного, наряду с поддержкой чавистов в Венесуэле, является ряд моментов.

Во-первых, присутствие на инаугурации Андреса Мануэля Лопеса Обрадора президента Николаса Мадуро, кубинского лидера Мигеля Диас-Канеля (2018 — н/в), а также главы Боливии Эво Моралеса (2006 — н/в). Все они в разное время обвинялись либо в нарушении прав человека в собственных странах или за их пределами, либо в ограничении демократических прав и свобод граждан. Во-вторых, молчаливая позиция, занятая Лопесом Обрадором в отношении очередной волны критики по поводу намерения Трампа построить пограничную стену, с новой силой поднявшейся после объявления «шатдауна» в США. Комментируя разросшуюся конфронтацию по данному вопросу, новый мексиканский президент назвал это внутренним вопросом США, в который не следует вмешиваться. При этом сам он в свое время во всеуслышание осуждал аналогичную позицию, занятую его предшественником в отношении откровенного антимериканства, который Трамп не скрывал ни в ходе своей предвыборной кампании, ни, в особенности, после инаугурации.

Следует также отметить, что результаты участия Мексики в процессе урегулирования венесуэльской проблемы крайне неоднозначно повлияли на имидж страны в мире. МИД Мексики сделало ставку на то, что венесуэльский кризис — это уникальная возможность вернуть былую славу мексиканской дипломатии, вернуться в те времена, когда, несмотря на сильнейшее давление со стороны Вашингтона, страна продолжала поддерживать отношения с Кубой (1960-е) или же, когда посредством участия в Контадорской группе она смогла остановить политическую дестабилизацию, вызванную войнами в Центральной Америке (1970-е). Но последствия этого решения оказались для администрации Лопеса Обрадора неожиданными, наглядно продемонстрировав, что международная реальность с тех пор сильно изменилась [20, p. 50].

В современном международной политике проблема национального суверенитета, будучи традиционной ценностью мексиканской дипломатии, отошла на второй план: приоритет теперь отдается соблюдению прав человека. Таким образом, позиция нового главы МИД Мексики М.Эббарда, призывающая уважать право народа Венесуэлы на самоопределение и, тем самым, «защищающая» президента Мадуро, выглядит крайне архаичной, если не сказать неуместной, учитывая тяжелые условия, в которых находится венесуэльский народ.

Точка зрения, которой придерживается МИД Мексики, абсолютно не учитывает существующий международный контекст, на формирование которого значительно, среди прочего, повлияли и скандальные высказывания Трампа в отношении Мексики и мексиканцев. Позиция США, к которой присоединился и ЕС, заключалась в требовании проведения демократических выборов для урегулирования конфликта. Глава МИД Мексики на-

стаивал же на активизации диалога между правительством Мадуро и оппозицией, со стороны выглядевшей открытой поддержкой мадуристов.

Бедственное положение в экономике и «плачевная ситуация», в которой оказались венесуэльцы, стали достаточными аргументами, чтобы оправдать международное давление на Мадуро, который, оперируя антиимпериалистическими лозунгами, отчаянно держится за власть. Но именно этот важнейший факт новое мексиканское правительство и отказалось принять во внимание. К этому стоит добавить и то, что Мексика за последнее десятилетие и сама превратилась в страну не только с пугающей статистикой совершенных убийств, но и с устрашающими показателями по насилию, ввергнувшему мексиканское население в непрекращающуюся катастрофу, в том числе и с точки зрения обеспечения прав человека. Экспоненциальный рост преступности, достигший апогея на начало второго десятилетия XX в., стал своего рода поворотным этапом стремительного превращения Мексики в «неуправляемое» государство. Все вместе взятое привело к тому, что общественность коллективного Запада причислила страну в число стран, «закрывающих глаза» на соблюдение прав человека и общечеловеческих принципов.

Наконец, чтобы выявить особенности внешней политики нынешнего мексиканского правительства, необходимо выделить как минимум три фактора, влияющих на ее формирование на сегодняшний день. Во-первых, победа на президентских выборах Лопеса Обрадора в июле 2018 г. стала важным подтверждением для всего мира наличия демократического режима в стране. Сложившаяся ситуация позволила новому главе государства легитимным путем изменить внешнеполитический курс, сохранявшийся при предыдущих трех последних администрациях и основанный на следовании рекомендациям, исходящим из Вашингтона, в ущерб отношениям Мехико со странами Латинской Америки и Карибского бассейна.

Во-вторых, как и прежде, неизменным остался тот факт, что главным внешнеполитическим направлением для Мексики продолжают оставаться именно Соединенные Штаты, ввиду их соседства, истории непростых взаимоотношений, а также увеличивающейся экономической взаимозависимости. Не стоит забывать и про мексиканских мигрантов, обосновавшихся в США. Как известно, число нелегальных мигрантов мексиканского происхождения в этой стране на протяжении десятилетий стабильно остается одним из самых высоких в мировом масштабе. Из общего числа нелегалов, составившего к 2018 г. около 11 млн человек, на долю выходцев из Мексики приходится более 6,5 млн. При этом усилия по нормализации официального статуса мигрантов традиционно прилагала именно принимающая сторона, в данном случае — Соединенные Штаты. И в свете того, что одной из актуальных миграционных проблем продолжает оставаться именно нелегальность статуса людей, проживающих за пределами мест происхождения, администрация Лопеса Обрадора неизменно будет вынуждена «сглаживать углы» в общении с Белым домом.

И последним немаловажным фактором является членство пришедшей к власти в Мексике партии Движение национального возрождения (*Movimiento Regeneración Nacional, MORENA*) в Форуме Сан-Паулу, основанном в 1990 г. и объединившем все политические партии и группы Латинской Америки, придерживающиеся левой ориентации. Принадлежность *MORENA* к этому объе-

динению означает, что правительство Лопеса Обрадора разделяет позиции, принципы и ценности, содействующие формированию государств всеобщего благосостояния, вопреки неолиберальной модели.

На данный момент можно однозначно утверждать, что стратегия администрации Лопеса Обрадора во внешней политике будет явно контрастировать с той, которая существовала в Мексике в начале XXI в. Все три предыдущие мексиканские администрации сделали выбор в пользу решительного осуждения и противостояния лидерам латиноамериканских стран, придерживающихся левых взглядов и обвиняемых коллективным Западом в нарушении прав человека или приверженности антидемократическим взглядам. При этом подобная внешнеполитическая позиция в значительной степени соответствовала региональным интересам Соединенных Штатов Америки.

Фактическое воплощение доктрины Эстрады станет определенной «константой» правительства Лопеса Обрадора в международных отношениях в ближайшие шесть лет, гарантируя ему некоторую степень независимости от интервенционистских настроений США в отношении стран Латинской Америки. Подобная политика, прежде всего, даст возможность Мексике успешно маневрировать в межгосударственном диалоге с тем, чтобы постепенно превратиться в посредника в конфликтах, периодически вспыхивающих в латиноамериканских странах. Подтверждением вышесказанного являются слова заместителя главы МИД Мексики Максимилиано Рейеса, отметившего, что «лучший способ разрешить венесуэльский кризис — призывы к посредничеству и диалогу, а не к изоляции» [16].

Оглядываясь на события прошлого, можно заключить что санкции, введенные ОАГ, США и некоторыми иными странами в отношении Кубы, а совсем недавно — Венесуэлы и Никарагуа, так не помогли жителям этих государств улучшить условия их жизни. Самым заметным результатом стало лишь то, что непримиримые позиции лидеров этих стран в диалоге с оппозицией еще больше укрепились. И в складывающейся в Латинской Америке геополитической ситуации мексиканскому государству необходима независимая внешняя политика с наименее возможным влиянием США, которая позволила бы стране вернуться к роли переговорщика, успешно воплощаемой ей в регионе до конца 1980-х годов.

Подводя итог, стоит подчеркнуть, что к началу 2019 г. администрации Трампа удалось выйти на новый уровень стратегического партнерства с Аргентиной, Бразилией, Чили и Колумбией. Подобных результатов в XXI в. не удавалось достичь ни одному из предыдущих американских правительств. Однако Мексика так и не вошла в число латиноамериканских стран, «интересных» Белому дому [21, с. 45]. Вместе с тем невнимание Вашингтона к Мексике может иметь и положительную сторону, так как он, в известном смысле, наконец-то «оставит ее в покое». И эта латиноамериканская страна сможет успешно придерживаться собственных независимых внешнеполитических позиций.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Сударев В.П. Латинская Америка: новые геополитические вызовы. М., МГИМО-Университет, 2015, 292 с. [V.P. Sudarev. Latinskaya Amerika: novyye geopoliticheskie vyzovy [Latin America: new geopolitical challenges]. Moscow, MGIMO-University, 2015, 292 p.]

2. ¿Qué esperar de las relaciones México-EE.UU. con AMLO? Available at: <https://www.telesurtv.net/news/mexico-eeuu-amlo-trump-relaciones-20181130-0032.html> (accessed 05.07.2019).
3. Trump coincidió con AMLO: "La inmigración ilegal se combate con desarrollo económico". Available at: <https://www.lapoliticaonline.com.mx/nota/114261-trump-coincidio-con-amlo-la-inmigracion-ilegal-se-combate-con-desarrollo-economico/> (accessed 22.06.2019).
4. Косевич Е.Ю. Образ Мексики в североамериканских масс-медиа. *Новая и новейшая история*. М., 2019, № 1, сс. 187–192. [Kosevich E.Yu. Obraz Meksiki v severoamerikanskih mass-media [The image of Mexico in the North American mass media]. *Modern and current history*. Moscow, 2019, N 1, pp. 187–192 (In Russ.).
5. Яковлев П.П. USMCA: перезагрузка зоны свободной торговли в Северной Америке. *Латинская Америка*. М., 2018, № 12, сс. 6-21. [Yakovlev P.P. USMCA: perezagruzka zonyi svobodnoy trgovli v Severnoy Amerike [USMCA: the reloading of the North American free trade zone]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2018, N 12, pp. 6-21 (In Russ.).
6. Комкова Е.Г. ЮСМКА вместо НАФТА. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2019, № 4, сс. 50-58. [Komkova E. G. YuSMKA vmesto NAFTA [YUSMKA instead of NAFTA]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyie otnosheniya*. Moscow, 2019, N 4, pp. 50-58 (In Russ.).
7. Morales, Roberto. AMLO no renegociará el T-MEC: Luz María de la Mora. Available at: <https://www.eleconomista.com.mx/empresas/AMLO-no-renegociara-el-T-MEC-Luz-Maria-de-la-Mora-20190215-0045.html> (accessed 25.02.2019).
8. Vázquez, Jesús. Europa y Asia, con interés en Tren Maya. Available at: <https://www.eleconomista.com.mx/estados/Europa-y-Asia-con-interes-en-Tren-Maya-20180816-0013.html> (accessed 11.02.2019).
9. Flores, Lourdes. México pagará el Muro con el T-MEC: Donald Trump. Available at: <https://www.eleconomista.com.mx/internacionales/Mexico-pagara-el-Muro-con-el-T-MEC-Donald-Trump--20190110-0094.html> (accessed 25.02.2019).
10. Lavut, A.A. La iniciativa china de la Franja y la Ruta y los países de América Latina y el Caribe [Latin American region (LAC's) participation in China's belt and road initiative]. *Iberoamérica*. Moscow, 2018, N 2, pp. 42-67.
11. Сударев В.П. Китай в поисках новых форм партнерства со странами региона. *Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. Коллективная монография*. Отв. ред. Сударев В.П., Симонова Л.Н. Москва, ИЛА РАН, 2017, сс. 119-130. [Sudarev V.P. Kitay v poiskakh novykh form partnerstva so stranami regiona. [China in search of new forms of partnership with the countries of the region]. *Latinskaya Amerika na perelome globalnyh y regionalnyh trendov. Kollektivnaya monografiya*. [Latin America at the turn of the global and regional trends.]. Moscow, ILA RAS, 2017, pp. 119-130.
12. Гаева А.С. Мультикультурная политика США. *Обозреватель-Observer*, М., 2015, № 2, сс. 90-96. [Gaeva A.S. Multikulturnaya politika SSHA [US multicultural policy]. *Observer*. Moscow, 2015, N 2, pp. 90-96 (In Russ.).
13. EE.UU. anuncia \$5.800 millones para el desarrollo del Triángulo Norte en plan conjunto con México. Available at: <https://www.voanoticias.com/a/ee-uu-promete-5-8b-ayudar-triangulo-norte-4-8b-sur-de-mexico-/4706002.html> (accessed 25.02.2019).
14. Nájjar, Alberto. Crisis en Venezuela: por qué AMLO mantiene el reconocimiento a Maduro (y qué rol juega México en una solución al conflicto) Available at: <https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-46997804> (accessed 15.07.2019).
15. Nuestra postura es de no intervención; buscamos que se avance al diálogo: Ebrard sobre Venezuela. Available at: <https://heraldodemexico.com.mx/pais/nuestra-postura-es-de-no-intervencion-buscamos-que-se-avance-al-dialogo-ebard-sobre-venezuela/> (accessed 12.06.2019).
16. Langner, Ana. México exhorta a no intervenir en asuntos de Venezuela. Available at: <https://www.jornada.com.mx/2019/01/05/politica/003n1pol> (accessed 11.03.2019).
17. Fox, "cachorro del imperio": Hugo Chávez. Available at: <https://www.proceso.com.mx/229732/fox-cachorro-del-imperio-hugo-chavez> (accessed 15.07.2019).
18. Chávez tildó a Fox de 'cachorro del imperio'. Available at: <https://www.eluniverso.com/2005/11/11/0001/14/879D0760104C4CDE86D71DE9E7AFC41F.html> (accessed 11.07.2019).

19. Maduro: Peña Nieto es “empleado maltratado por Trump”. Available at: <https://www.dw.com/es/maduro-pe%C3%B1a-nieto-es-empleado-maltratado-por-trump/a-39960992> (accessed 25.06.2019).

20. Сударев В.П. Территориальные конфликты не уходят в прошлое. *Латинская Америка*. М., 2018, № 1, сс. 49-58 [Sudarev V.P. Territorialnyie konfliktyi ne uhodyat v proshloe [Territorial conflicts do not disappear]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2018, N 1, pp. 49-58 (In Russ.).

21. Косевич Е.Ю. Приграничные стены: безопасность или угроза для мексикано-американских отношений. *Латинская Америка*. М., 2019, № 6, сс. 39-48 [Kosevich E. Yu. Prigranichnyie stenyi: bezopasnost ili ugroza dlya meksikano-amerikanskih otnosheniy [The frontier's barriers — security or threat for Mexican-American relations]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2019, N 6, pp. 39-48 (In Russ.).

Ekaterina Yu.Kosevich (ekaterina.kosevich@gmail.com)

PhD in Political Science, researcher of National Research University «Higher School of Economics»

20, Myasnitskaya St., 101000 Moscow, Russian Federation

New orientations of Mexico's foreign policy

Abstract. The phrase “the best foreign policy is domestic policy” became some kind of mantra for the new administration, headed by the new president Andres Manuel Lopez Obrador (2018 - present), at the beginning of his mandate remaining focused solely on internal problems, and forgetting about representing Mexico's interests in the world. And, despite the fact that foreign policy issues remained far behind, compared with domestic problems, the new administration has at long last taken a number of steps in the field of international relations and foreign policy, which did not go unnoticed by the wide public. The article is devoted to changes in the foreign policy priorities of Mexico, occurring after the new president came to power in the country. In this context, relations between this Latin American country and the United States, China, Latin America are considered. It is shown how, within the framework of these main directions of foreign policy, the new Mexican administration offers new ways of solving strategic issues. The article presents an analysis of Mexican-Venezuelan relations at the beginning of the XXI century. The position of the mediator, taken by Mexico in relation to the Venezuelan crisis, confirmed the traditional commitment of this country to the principles of the Estrada Doctrine. Author cites the main factors influencing today on the formation of Mexico's foreign policy.

Key words: Mexico, USA, China, America, foreign policy, Donald Trump, Andres M.Lopez Obrador.

DOI: 10.31857/S0044748X0006152-6

Received 21.03.2019.